

27. Strykowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, zemojdzkiego i ruskiego, nigdy od żadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia. Warszawa, 1978. S. 333.

28. Думин С.В. Татарские князья в Великом княжестве Литовском // Acta Baltico-Slavica. Т. XX. 1989.

29. Dumin S. Szlachta tatarska w Wielkim Księstwie Litewskim i zmiany w jej sytuacji prawnej w XVI–XVIII w. [Татарская шляхта в Великом княжестве Литовском и изменения в ее правовом положении в XVI–XVIII в.] // Roczniki Historyczne. Rocznik LVII. 1991.

Р.Х. Амирханов

От Урала до Вятки: земли татар племени минг

«...Ат та туйган жиренә,
Ир дә туган жиренә».

«...Конь стремится к земле, где трава,
Муж стремится к стране, где рожден».

Татарский эпос «Идегей». Песнь IX.

В России, как правило, изучение родословий посвящено только царствующим особам, князьям, генсекам, иногда – приближенным к царствующему дому. Система изучения и составления родословных для простого народа не организована. Если часть населения и составляет свое родословие, то только благодаря собственной инициативе отдельного человека, любителей истории и краеведов. Поэтому не стоит удивляться тому, что многие внуки не знают даже имен своих дедушек и бабушек. В отсталости в вопросах изучения и составления своего родословия (генеалогии) упрекать население мы не имеем никакого права, потому что доступ к архивным материалам для широкого круга людей практически невозможен. Неблагоприятная ситуация может продолжаться до тех пор, пока государство не опубликует архивы, в частности, текстовые материалы ревизских сказок и метрических книг.

Методическая литература по составлению родословий практически отсутствует, изучение генеалогии в школах и ВУЗах в качестве отдельного предмета не организовано. Чтение метрических книг, которые первоначально написаны на арабице, даже татароязычному населению представляет почти непреодолимое препятствие, так как двукратная насильственная смена алфавита оторвала татар от письменных источников своих предков. И как результат – среднее и молодое поколение татар менее грамотно, чем их отцы и деды.

Интерес к правдивой истории и к историческим источникам не является массовым, потому составление своих родословных продолжает быть уделом энтузиастов. Все это вместе взятое привело к отрыву молодого поколения от истории своих предков, превращая их «Ахметов, не помнящих родства». А такими людьми, известное дело, легко управлять.

Родословия имеет не только познавательное и воспитательное значение, но являются серьезными источниками при изучении миграционных, демографических и других процессов в жизни населения. Они, родословия, в своей основе базируются на устной и письменной народной памяти. В устной и письменной памяти порой бывают ошибки, например, в чередовании имен предков, но от этого их документальная ценность несколько не снижается. Наиболее полны и стройны те родословия, составленные муллами и мурзами. Подтверждением этому служат два *списка* родословия, которые хранятся в селе Сарайлы Благоварского района Республики Башкортостан.

Село Сарайлы географически расположено на левобережье реки Дема, на левом берегу небольшой реки с названием Балышлы, ближе к ее истоку. Это село почти слилось с селами Балышлы (на правом берегу реки Балышлы) и Новый Буляк. Село Новый Буляк образовалось в 1913–1914 годах путем выделения части населения Сарайлы, приписанной к «типтярскому» сословию; на самом деле «тептяри» перебрались с одного конца Сарайлы на другой. Близкими *их соседями являются* села Удрякбашево (родина генерала А.Ишбулатова, на р. Большой Удряк), Новая Каргала (родина Амирхана Еники, расположена при одноименной речке, западнее от железнодорожной станции Благовар), Шамеево (бывшее Новое Балышлы, выделившееся из с. Балышлы), Старое Усманово и Сафарово, что на полпути на железнодорожная станция Чишма (здесь, на «Акзирате», находится мавзолей Хусейн-бека). Невдалеке находятся села Новое

Калмашево (на р. Калмаш), Ямакаево, также несколько близлежащие друг другу села с общим названием Тирмя, что на речке Слак. Здесь находится мавзолей Тура-хана. Администрация района находится в русском селе Языково.

Наши края в древности пребывали в зоне влияния культуры сармат, саков и массагетов, о чем свидетельствует курганная археологическая культура в районах Уфы, Оренбуржья, Бугульмы и др. С образованием Золотой Орды – находились в составе этого государства, а с его распадом – в составе Ногайской Орды. Имеется основание полагать, что наши края были одним из культурных центров этой Орды. На это указывают древние Имэн-кала (Уфа) и мавзолеи, множество татарских тамг на камнях-валунах, скалах и др. А множество татарских тамг означает обитание в этих краях большого количества племен с развитым административным управлением. Последнее подтверждается населенными пунктами с общим названием Кубово. Например, между озером Кандры и районным центром Буздяк расположены населенные пункты Копей-Кубово, Батырша-Кубово, Казаклар-Кубово и Телякей-Кубово. Селения Копей-Кубово и Телякей-Кубово отмечены также на карте Уфимской губернии [24, с.90–91]. Западнее Уфы есть села Ново-Кубово, Старо-Кубово, Сарт-Кубово. Слово «кубово» в названиях населенных пунктов связано с древними административными традициями татар Ногайской Орды. Эта же традиция существовала и на юго-западной части Ногайской Орды, например, в Караногайской, Ачикулакской, Едишкульской и Едисанской приставствах [1, с.44–54]. Проживающие здесь племена состояли из кубов, к которым принадлежали по несколько родовых ветвей. Например, сарай-кубу принадлежали ветви алты-гожа-уйсун, эменек-уйсун, кара-гора-уйсун, куяшлы, каншлы, уйгур, буйрабаш, яшул, чавжейли, казаяклы и тубей. К конгур-кубу – беке, казанулы, ктай, бадрак и баята. В Караногайском приставстве население было распределено между четырьмя древними кубами: найманским, терковским, кипчакским и минским. В Крыму есть населенные пункты Киик-Коба, Шан-Коба, Фатыйма-Коба, Мурзак-Коба, Буран-Коба [2, с.15, 17]. В данном случае слово «коба» может читаться как «кобау».

На татарском языке *кубово* (күбөү) или *куб* означает *куп*, значит – *много*, много (несколько) племен. Следовательно, *кубово*, «*коба-кобау*», *куби*, *суби* означают удел, область, край с множеством племен (родов). В большинстве первенство в управлении административными единицами кубово принадлежало мангытам и/или мингам.

Чуби-Минская волость может означать Суби-Минская волость, но не от слова *сыбы* (имена Идел-сыбы, Яик-сыбы и др.), а от слова *куби*, *кубово*. Если это наше предположение *верно*, то *первоначально* родовая волость могла называться «Куби-Минская». Тем более, эта волость соприкасается почти со всеми населенными пунктами, имеющими в своем названии слово Кубово.

В татарских родословных термин Кобау встречается в качестве имени человека, например, Кобау, его сын Токай [3, л.2 об.–3]. В данном случае имя Кобау-Кобай означает «Оль» («Старший»).

И в наших краях издревле проживают различные роды из племени мин/минг, что подтверждается с родословными и источниками.

Например, во время проведения 7-й ревизии (1816 г.) в селе Удрякбашево проживало 239 душ «мещеряков», 18 душ «служилых татар», 13 душ «удреков» и 25 душ «башкир» [4, л.179]. Сословия «мещеряки», «служилые татары» и «башкиры» являются традиционно надуманными, но кто же «удреки»? Ответ может быть найден в названиях нескольких рек вблизи этого села. Село Удрякбашево основано на реке Большой Удряк, что впадает в реку Дему. В Большой Удряк справа впадают Средний Удряк и Асыл Удряк. Асыл Удряк свое начало берет от довольно большого озера Асыл, которое чаще называют Ачылы, что неверно. (Слова «ачылы» означает «кислое», что не соответствует вкусу воды этого озера. Слово «асыл», то есть «красивый» на самом деле соответствует этому прекрасному озеру, дающей пристанище и человеку, и животным).

За пределами реки Балышлы в Дему впадает речка Яман Удряк (иногда называют Келтей-Удряк). Название рек Удряк и части жителей села Удрякбашево *удреками* может быть связано с наименованием рода (ветви) *удрек* племени мин (минг, мангыт), возможно – как ветвь бадраков. Дело в том, что совсем недалеко расположено село Сатышево, входящее когда-то в состав Ислакской волости Белебеевского кантона, где, судя по шежере из этого села, проживали бадраки [Национальный музей РБ, документальный фонд, Нв 21111]. Шежере, в которой содержатся несколько родословных, переписано в 1924 году Муртазой, сыном Саяхетдина. В одном из родословных указано пять поколений: Барыйс Аткан Бабсак би – Сарыш би – Колын би – Базрак би – Байконгыр. Судя по приставке би, этот род принадлежит к потомкам Идегея, а имя Базрак есть Бадрак, би – рода бадраков. В истории татар Ногайской Орды род бадраков довольно известен. Например, в столице Казанского ханства проживали татарские роды Барын, Ширин, Кипчак,

Мангит. К этим родам соотнесен и род Бадрак. В 1549 году правитель Ногайской Орды Юсуф би в своем письме на имя Ивана IV сообщал о посольстве казанцев в Крым с просьбой о назначении им хана после смерти Сафа Гирея. Посольство возглавляли казанцы Янборс Расов и Данин, сын Махмута из рода бадрак. Столь высокое посольство возглавляли только представители древнего и знатного рода [5, б.185–186].

Отметим, что селения с общим названием Бадрак (иногда Батрак, Базрак) есть в Лениногорском и Мензелинском районах РТ, в Самарской и Ульяновской областях, в Башкортостане (Бурзянский и Бураевский районы), в Крыму.

Приведенные здесь примеры также подтверждают, что наши края издавна являлись одной из частей обширной территории Ногайской Орды, а жители – наследниками татарской племени мин (минг, мангыт).

Наступила вторая половина XVI века, одна из трагичных в истории татарского народа: под военным давлением Московии пала Казань, последовали жестокие мор и голод в среде татар Ногайской Орды, продолжались ожесточенные бои населения за восстановление Казанского ханства. Правительства тюрко-татарских ханств и Ногайской Орды не сумели сосредоточить свои силы на отпор противника, с севера последовали атаки на мирное население Орды, разрушались города и святая святых – захоронения предков татар. Татары были вынуждены сражаться на нескольких фронтах – против русских, появившихся с востока калмыков, вставших на русскую сторону казаков, бывших подданных Золотой Орды и др. Помощи татарам извне не поступала: сильная в тот период Порты была занята «приобретением» новых земель на юге и западе. В это время разрушалась устоявшая экономика государства, основанная на скотоводстве. В Орде отсутствовало централизованное управление, каждый род управлялся автономно. Захваченные татарские земли новыми хозяевами объявлялись «государевыми», что лишало коренное население земель – основы степной экономики. Коренные народы обязывались просить у московских царей, словно милости, утверждения за ними права на владение и пользование своими же землями.

К экономическому гнету прибавился гнет религиозный – началось силовое навязывание татарам «святой греческой веры». Татары, не принявшие нового административного и религиозного порядка, массами уходили вглубь Ногайской Орды, куда «рука» Московии пока еще не доходила. Однако и в глубине территории Орды покоя им не было – терзали воеводские власти, засевшие в острогах, возведенных на земле татар, *в том числе Уфимского острожка*. Чтобы как-то уменьшить аппетит пришельцев, татары были вынуждены заключать с правителями новых хозяев договоры на *землепользование, так называемые раздельные грамоты*.

Согласно источникам наши предки до русского завоевания татарских земель проживали на Темниковской стороне. По мере усиления новой власти они постепенно продвигались вглубь Ногайской Орды, пока не осели в Придемье, на землях своих же исторических родов. Происходила вынужденная смена места жительства на единой исторической территории своих предков. Но и здесь их доставала «рука» московской власти, вновь возникали вопросы землевладения. *Вновь* приходилось узаконивать свое право на землевладение, составляя раздельные грамоты.

Одними из первых обладателей грамоты на землевладение из рода Казанфара бия были Шеих-дирбеш (Шихдербышка) и его сын Тохтамыш (Тохтамышка).

По данным от 15 сентября 7089 года (1581 г.) были даны вотчины и «бортные ухозя» по обеим берегам Камы и по реке Ику «Шихдербышке да Тевкелу да Бехтемирке» [6, л.216 об.]. Тохтамыш «с товарищами» и жителями деревни Сарали (Сарайлы – Р.А.) и в 1595 году владели землями в Предкамье по бассейнам рек Тойма, Карин, Чаллы, Итня и др., а также «за Камою рекой» (в Закамье – Р.А.) «по речкам Польской Кабан, Ургузе, Такирмен, Малакас, Кузабы, Итня, Кирмалы, Кавзияк, Тыгырменлик, Сурунчак» и др. [7, с.15].

По данным на 3 февраля 7145 года (1637 г.) жителям Зюрейской дороги деревни Балтачева Алакейке Тявкиеву, Тявгилдайку Тявкиеву, Курманайке Шихдербышеву, Балтачке Сопаргочеву, Ахпайке Басубину и Ясчейке Тораеву принадлежали земли по речке Учюмене «по обе стороны» и сенокосы «за Камою рекою верхняя межа по речке Алюк, а нижняя межа по Ик реке...» [6, л.138].

В 1643 году Тохтамышу (Тохтамышке) Шихдербаеву, Тактке Кутееву, Янбатейке Янсеитову продолжали принадлежать земельные угодья при деревне Сарали (Сарайли). Имя Тохтамыша «при деревне Сарали» упоминается также в работе И.Р. Габдуллина [8, с.216].

По данным на 1 ноября 7205 года (1697 г.) жителям разных деревень Байларской волости Казанской дороги Арычко Тохтамышеву «с товарищи» принадлежали вотчины «по Ику реке по обе стороны, верхняя межа озера Большее, а нижняя межа озера Урла и те озера тоже... И тою

вотчиною по Ику реке и озера изтари владели прадеды, деды и отцы их и оне владеют поныне...» [6, д.1010, л.218].

В конце XVIII века потомками Тохтамыша «с товарищами» считали себя жители деревень Саклавбаш, Усюлю Саклов, Имановой, Сарсаз, Такирмен, Чураш, Сарали Бикметево, Сулюково, Абдуловой, Сеитово, Семекеево, Кугаш, Каран, Клянчитамак, Сарманово, Рангазар и др. [7, с.15]. По данным ревизии 1834 года эти села находились в составе Сарайли-Минской волости, за исключением трех последних, находившихся в составе смешанных волостей Сарайли-Минской и Байларской.

Е.И. Чернышов, ссылаясь на С. Мельникова, отмечает, что деревня Сарайли была основана в период Казанского ханства [9, с.276]. Д.М. Исхаков, со ссылкой на работы Е.И. Чернышова, считает сарайли-минцев на реке Мензеля переселенцами из деревни Сарайли Казанского уезда, которая существовала также в период Казанского ханства [10, с.131]. Подобного мнения придерживается и Р.Г. Кузеев [11, с.299–304]. Он также пишет, что до конца XVIII века сарайлы-минцы жили в низовьях реки Ика: земля их «лежит между речек Мензели и Итили». В «Писцовой книге...» на Зюрейской дороге Казанского уезда в 7157 году (1649 г.) упоминается ясачное село Сарайли близ Елабуги в связи с «отмерением» земли двум церквям «Государева дворцового села Тресвятского, Елабуга то ж» [12, с.219]. Последние сведения совпадают с информацией о землевладениях Тохтамыша Шейхдирбишева.

Тохтамыш Шихдербай (так пишется в источниках) приходится сыном Шейх Дирбешу из родословной Сарайлинской рукописи. Шейх Дирбеш и его брат Шейх Маман являются сыновьями Хасан-шейха, внука Дистана, правнука Казанфара бия. У Шейх Дирбеша было 12 сыновей. Кроме Тохтамыша, Турай, Тутай, Кахарман, Тукбирде, Туйкэ, Ырыс, Байсуба, Максу, Солтан, Таубакты, Илбакты [13, б.36, 37, 46, 49].

Следующие межродовые разделы земли происходили в середине XVII века, но уже в Придемье. Эти разделы, как мы предполагаем, связаны с незаконными изъятиями татарских земель новоявленным русским служилым населением Уфимского острожка. Они, не удовлетворившись земельными угодьями в непосредственной близости от места своего проживания, начали захватывать татарские земли за пределами своего жилья. Дело в том, что русское правительство пока еще не было способно обеспечивать своих служилых продовольствием, воеводы острожка старались создавать местную «хлебную базу» путем раздачи им земель коренных жителей, то есть за пределами острожка. До 1623–1624 годов служилые люди владели землями у речки Сутолка, на Случевке и Шугуровской, возле Ногайского оврага, где протекала речка Ногайка. В наши дни эта территория очерчивается лишь парком Салавата Юлаева (бывшие Ушаковский, Матросова), перекрестком улиц Цюрупы и Октябрьской Революции [14, с.13, 16, 17, 79, 84, 151]. В последующие годы служилые люди начинают претендовать на более дальние татарские земли, как за пределами рек Дема и Белая, так и за речкой Берсуан (Чесноковкой), даже вверх по Белой, до реки Уршака [15, с.283].

Но местным хозяевам пришлось пресекать дальнейшего поползновения новопривывших на их земли, для чего официально закрепляли права на собственные землевладения посредством отдельных грамот, так как завоеванные земли стали считаться «землями государевами», то и отдельные грамоты оформлялись от имени царя. Со времени появления в уфимском округе русского острожка хозяевам пришлось дважды закреплять свои ближние и дальние внутриведомственные (родоволостные) разделы земли в 1646 и 1671 годах.

В разделе земли 1646 года участвовало 11 хозяев, потомки Идегея, *сохранив за собой 9 участков*. В 1671 году раздел земли осуществили другие потомки Идегея: четыре сына Казанфара-бия (Кузьябахты, Дистан, Байбахты и Кадаш-би), четыре сына Чублюка (Яик-сыби, Кадыр-сыби, Минли-сыби и Идил-сыби), а также Уразлы Урманов, Маматкол Тинглиев и Аккунды Акманов [16, б.107–111]. Все участники раздела земли происходили «от княжества и тарханства татарского» [17, л.1].

Межродовой раздел земли осуществлялся по естественным границам (рекам, озерам, лесным угодьям), что помогло нам в установлении их границ на современных картах.

Общая территория разделенной земли в современных названиях очерчивается правобережьем реки Белая и левобережьем реки Дема на всей их протяженности, от истоков Демы почти до реки Ика. Здесь их земли соединяются с землями родственной Сарайли-Минской волости. На юге охватывают Стерлитамакский, Давлекановский, Благоварский, Чишминский, Гафурийский, частично Белебеевский районы РБ; на севере – Белорецкий и Бирский, включая Аургазинский,

Кушнаренковский, Чекмагушевский и Ютазинский районы РБ, также частично территории Сармановского и Тумутукского районов РТ. На юго-западе территория охватывает Кандры-куля.

На этой территории возведены города Уфа, Стерлитамак, Ишимбай, Салават, Белорецк и Бирск.

До раздела 1646 года эта огромная территория имела общее название – Минская волость [6, д.939. л.8 об.]. Владел землями Минской волости князь Казанфар [6, д.1007. л.37]. Власть Казанфара бия распространялась от истоков Демы до устья Камы.

Однако власть руководителей племени мин не ограничивалась только землями Казанфара бия.

Как пишет Заки Валиди, племя мин было многочисленно, проживало на обширной территории от Заказанья до Крыма. Это племя в Ногайской Орде являлось правящим. Не зря наследники *рода* Идегея имели право называться биями, так как только они являлись мурзами [18, б.36].

В родословной, составленной в 1963–1970 годах жителем села Каркалитамак (Миякинский р-н РБ) Вафиним Газизом Мухаммедвафовичем, Казанфар назван «бием» страны Сарайли [13, б.12]. В данном случае слово «страна» может означать «род». Следовательно, территория от Яика до устья Камы, во всем своем величии, принадлежала татарскому роду сарайлы племени мин/минг, потомкам Идегея бия и Казанфара бия.

После раздела земли в 1671 году на этой огромной территории возникло множество минских татарских родовых объединений-волостей, превращенные на небольшой период русскими в волостные административные единицы.

В первой половине XVIII века насчитывалось от 70 до 76 волостей. На ногайской дороге – около 30, Сибирской – от 23 до 25, Казанской – 15–17, Осинской около – 4–5 [19, с.68].

Ниже приводим названия 33-х наиболее крупных татарских родовых объединений (в алфавитном порядке): Байларская, Булярская, Гарейская, Еддятская, Енейская, Дуванская, Иланская (Еланская) (в нескольких сочетаниях), Илекей-Минская, Ирехтинская, Канлинская, Киргизская, Кырыкуйли-Минская, Кубовская, Кудейская, Кулиле-Минская, Кыпчакская (в нескольких сочетаниях), Минская, Миркит-Минская, Мурзаларская, Сарайлы-Минская, Сунларская, Табынская, Тазларская, Тангаурская, Таныпская, Тамьянская, Уранская, Услуги-Минская, Уршак-Минская, Чуби-Минская, Шамшадинская, Юрматинская (в нескольких сочетаниях), Юрминская, Яик-Суби-Минская. Позднее Уршак-Минская волость стала называться Минской волостью тюбы Кадышевой. В землевладельческих документах встречаются наименования «Сарайлинская волость Дистановой тюбы», «Дистанова тюба из Кырыкуйлинской волости». В Минской волости были тюбы Тарханская и Булашевская [20, с.197, 342]. В остальных волостях тюрб не было. На близкую родственность татар-минцев на всем пространстве земли Казанфара бия указывает и следующий документ.

В 1734 году сарайлинцы Чуби-Минской волости вышли с обращением в адрес Уфимской провинциальной канцелярии, что их родственники Дистановы живут «по Мензеле речке в Сарайлинской волости», которые ныне «желают они принять по прежнему к себе». 10 июня 1743 года Уфимской провинциальной канцелярией было «велено вотчинною землею владеть обще с родственниками, а жить им по прежнему на Казанской дороге до указа» [6, д.1007, л.49 об.].

Кроме названия племени и/или рода, в названиях родовых объединений имеются и другие сведения. Например, как было отмечено выше, в названии Чуби-Минского объединения слово «Чуби» может означать либо «сыбы» («суфи»), либо «кубово». Названия Киргизский или Кыпчакский связаны лишь с названиями населенных пунктов. Название Кулиле-Минского объединения связано с преобладанием на территории озер («озеро» по-татарски «күл»). Название Кырыкуйли-Минской связано с названием рода «кырыкуйли» – «сорок домов», то есть, «очень много» родов (дворов). Название татарских родов через число «дворов» («домов») довольно распространено. Например, «учуйлы» (учил, учалы) означает «три двора», «дюртуйли» («дюртюли») – «четыре двора». На территории современного Башкортостана существуют четыре населенных пункта с названием Дюртюли: в Дюртюлинском (районный центр), Давлекановском, Караидильском и Шаранском. Все они расположены в районах больших рек и озер, довольно насыщенных населенными пунктами. Село Дюртюли есть и на территории Республики Татарстан, вблизи Мензелинска, и в Чистопольском районе.

В Кармаскалинском районе РБ есть село Бишаул-Унгарово, что маркируется на территории землевладения Кужабакты, старшего сына Казанфара-бия. Возможно, название этого села произошло от Бишуйлы, то есть «пять дворов», «пять домов». И на Кубани есть станица Пятизбанная, что означает «Бишуйли». Есть татарские села с названием Дюртмунча и Бишмунча, что, видимо, связано с названием родов.

На картах Генерального межевания в названиях деревень сохранились имена отдельных участников раздела земли 1646 года. Например, деревня Тенергулово (на левом берегу реки Уршака, у впадения реки Тепериш), впоследствии переименованная в Петряево. Деревня Кадыргулово (на правом берегу реки Уршака) южнее современного села Тимошкино. Одно из селений носит название Канзафарово (Зилаирский р-н РБ), другое – Яик Себе (на левом берегу Демы южнее Раевки) на территории землевладения Яик-сыбы, сына Чублюка. Село Яик Себе существовало до середины 1940-х годов, на более поздних картах отсутствует. В верховьях реки Уршак есть село с названием Ямгурчи.

На картах Генерального межевания встречаются названия рек и озер, дающие повод на определенные размышления. Вблизи Уфы существовало озеро Карлук, соответствующее названию одного из татарских племен на востоке. Здесь же протекает река Юрмат, названная как Юрмаш и Чурмаш. Река Аургазы названа Ургазы. Река Лобовка, левый приток реки Уфа, называлась Лабау, подобно Лаба, левого притока реки Кубань (Куман). Названия рек Лабау и Лаба указывают на общность культуры и языка проживающего там населения. На эту общность указывает название сел и рек в Закамье и Кубани по имени рода Каратай: в Закамье есть несколько сел Каратай, на Кубани – река Черный Жеребец.

В Башкортостане есть две реки с общим названием Слак, одна впадает в Калмаш (вблизи Акзирата – приток Демы), другая – в Курсак (также приток Демы). Есть села и реки, которые в названиях содержат слово «мин» («минь»), например, Минка, Минлярово, Минлино, Миньковка, Миндзитарово, реки Миньяк, Миньяр. Есть населенные пункты и реки с названиями Нагаево, Нагайка, Нукай. Есть селения Мурзино и Мурзалар вблизи Камбарки, Бузовьяза и Акъяра. Есть поселения с названием Кипчак, например, вблизи Камбарки. Населенные пункты Тамьян, Табын, Балтач, Кудаш, Ямашево, Багряж, речки Менеуз, Калмаш существуют как на территории Татарстана, так и Башкортостана, что указывает на единство территории и культуры народа, издревле проживающего в этих регионах.

И в Закамье, и в Придемье есть реки и села с названием Сарайли (в русскоязычных источниках называются еще Сарали). Кроме селения Сарайли в Благоварском районе были деревни Сарайли на Деме (вблизи устья) и в районе Раевки, также на реке Сарайли (приток Большого Шишеняка, впадающего в Зилим). Недалеко от реки Резяпово есть еще одна река с названием Сарайли. На реке Слак (впадает в Курсак) было селение Сараево. На территориях Республики Татарстан и Республики Башкортостан несколько сел имеют название Крым-Сарай.

Село Сарайлы, по рассказам сельчан, названо нашими предками в память прежнего своего местожительства, что могло быть связано с Сарайчиком, центром, столицей Ногайской Орды, или Сарай, столицей Золотой Орды. Отсюда произошло наименование нашего рода сарайли племени минг (мангыт).

В рукописи и шежере Даушевых, хранившейся в селе Ахун (Учалинский р-н РБ) сохранилась запись о том, что сарайлинцы являются выходцами из города Сарайчик на реке Яике [21, б.7]. Даушевы происходят от Чалбака-хана и Урдача-бия и восходят к Абу Бакиру Сиддыйку. Род Даушевых, как и многие роды наших селений, восходит к Идегею, они являются наследниками дома сарайли татарского племени мин.

Имеется общность в названии татарских родов Закамья, Придемья и Крым. Это четко определяется в трудах Петра Кеппена XIX века [22, л. 236].

В январе 1847 года на основании «Высочайше утвержденного» положения Комитета Министров 50 семействам татар Крыма было разрешено переселиться в Керченский Магометанский форштадт «из поселян Феодосийского уезда, Сарайминской и Армаэлинской волостей». Перечисляются деревни: Бююк-Коджалар, Бешуйлы-Каралар (Бишөйле Каралар), Кол-Алчин (Кол Алчын), Узун-Аях-Карса (Озынаяк Карса), Баш-Киргиз (Баш Кыргыз), Коп-Кочеген (Күп Күчегән) и Сараймин (Сарайли-Мин).

Здесь все ясно, особые комментарии не требуются.

Раздельные грамоты с родословными являлись юридическими документами, действительными при проведении Генерального межевания, а также в конце XIX века. Следовательно, человек без «роду и племени», не знающий своих генеалогических корней не мог претендовать на землевладение, то есть на социально-экономическое благополучие.

В раздельной грамоте 1761 года границы родовых волостей определены, в основном, по берегам рек, озер, линии лесов. Поэтому в последующие годы, в том числе при Генеральном межевании земель, стали возникать земельные споры, даже между близкими историческими

соседями. Приведем пример такого земельного спора между соседями – чубиминцами и кырыкуйлеминцами.

В 1734 году сарайлинцы Чуби-Минской волости обратились в Уфимскую провинциальную канцелярию с обвинением своих соседей кырыкуйлинцев в насильственном завладении части их земли, что обосновали раздельной грамотой 1761 года [6, д.1007, л.32–33]. Спор связан с землями на левом берегу реки Большого Удряка, принадлежащего по раздельной грамоте 1671 года сарайлинцам Чуби-Минской волости. Кырыкуйлинцы отстаивали свои права на земли по обеим берегам этой реки. Спор двух соседей власти решили просто: до раздела 1646 года все земли принадлежали князю Канзаферу, «который так и назначенным участкам известной меры нет», что означало «границы неизвестны», разбирайтесь, мол, сами.

В 1868 году поверенные вотчинников Чуби-Минской волости Уфимского уезда деревень Верхний Хозят Камалетдин Канзафаров, Нижний Хозят Мухаметвали Азнабаев, Мутальпово (Усманово) Масалим Мухарьямов сообщали властям следующее [4, д.46. л.163–163 об.; 6, д.939. л.8 об.–9]: согласно раздельной грамоте от 9 февраля 1671 года вотчинникам Чуби-Минской волости принадлежал лес по реке Белой «на нагорной стороне две Ману горы, по речке Курт, вниз реки Сим». На основе этой раздельной грамоты названная территория была обмежевана и закреплена за законными хозяевами еще в 1836 году. Следовательно, раздельные грамоты XVII века на землевладение свою юридическую силу имели и в конце XIX века.

Вместо заключения

Принадлежность татарам земель от Яика (Урала), далее по Чулману (Каме) и Нократу (Вятка) сообщается и в татарском эпосе «Идегей» [23, с.260, 261, 268–270, 335, 367, 524].

Когда Идегей оказался во дворе Тимура (Тамерлана), Нурадын обратился к отцу следующими словами:

«... Идел белән Жаектан
Сарай белән Болгардан,
Нораның кара комыннан,
Уел белән Кыелдан,
Каргалы, Элэк буеннан –
Татарның тулы йортыннан
Сиңа килдем атаем! ...».

(«...Наш дорогой родимый край
Идиль, Яик, Болгар, Сарай,
Черные пески Нуры,
Уел, Кыел, Илек, Каргалы –
Вся татарская наша земля»).

В ответ Идегей сказал сыну:

«Сарай белән Болгарның,
Чулман белән Нократның
Халкы ханнан өреkkәндә,
Өркеп мине көткәндә,
Без дә анда булаек!».

(«Если Сарай, если Булгар,
Если Чулман, если Нукрат,
Дети нугаев, дети татар
Свергнуть Токтамышша хотят,
Если ждет меня мой народ, –
Будем там, где народ живет!»).

Затем Идегей обратился к Тимуру со следующими словами:

«... Наши реки Чулман и Нукрат,
Ныне ждет меня мой народ,
Токтамышша не признает,
Дай мне разрешенье, эмир, –
Я к реке Идиль поскачу,
Свой народ соберу, сплочу,
На Токтамышша стрелой полечу,
Поведу на злодея народ,
Пока моя смерть не придет,
Буду стрелять, буду стрелять!».

При бегстве в Сибирь путь Токтамышша хана пролегал на Чулман (Каму) через вершины реки Ика, через земли мингских татар. (Песнь XIII).

Со времени властвования беклярбека Чингисида Ногай Золотая Орда стала называться еще «Нугай Йорты», то есть «Государство Ногай». В эпосе «Идегей» есть такие строки, сказанные Токтамышем:

«... Дом, где вкушал я покой и мир,
Где Нугайский народ вековал».

Из всего вышесказанного следует следующее: сведения, почерпнутые из татарского эпоса «Идегей», архивных источников и Сарайлинской рукописи, показывают бесспорность исторической принадлежности древних земель от Урала (Яика) до Камы (Чулмана) и Вятки (Нократа) татарам племени мин/минг/мангыт. И никому более. Что касается исторических имен предков татар-мингов, то они совпадают с их именами в ревизских и метрических материалах.

Список использованных источников и литературы

1. Калмыков М.Х., Керейтов Р.Х., Сакалиев А.И. Ногайцы. – М.; Черкесск, 1988.
2. Возгрин В. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992.
3. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.823.
4. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д.1755.
5. Гарипова Ф. Исемнәрҙең ил тарихы. – Казан, 1994.
6. РГАДА. Ф.1324. Оп.1.
7. Рамазанова Д. Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. – Казань: Магариф, 2001.
8. Габдуллин И.Р. К вопросу об этнической эволюции тюркского населения Уфимского уезда (губернии) в XVII–XIX вв. // Единство татарской нации. – Казань: Фэн, 2002.
9. Чернышов Е.И. Данные о населенных пунктах по Казанскому уезду. Т.1. Машинописный текст. Хранилище отдела рукописей и текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.
10. Исаков Д.М. Из этнической истории татар...
11. Кузеев Р. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М., 1974.
12. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1657 годов. – М., 2001.
13. Әхмәтжан М. Турай, Миякә арасы – бар да меңнәр баласы. – Казан, 2010.
14. Синенко С. Город над Белой рекой. – Уфа: Изд. «Башкортостан», 2002.
15. Демидова Н. Древнейший источник по истории Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. – Уфа, 1971.
16. Әхмәтжанов М. Меңнәр кабиләсенә нисбәтле шәжәрәләр // «Мирас». – 2001. – №11.
17. ЦГИА РБ. Ф.172. Оп.1.
18. Вәлиди Туган Әхмәтзәки. Башкорттарҙың тарихы. Төрөк һәм татар тарихы. – Өфө: КИТАП, 1994.
19. История Башкортостана. С древнейших времен до 1917 г. Учебное пособие. – Уфа, 1991.
20. Южноуральский археографический сборник. – Вып.2. – Уфа, 1976.
21. Әхмәтжанов М. Ахун – татар авылы. // Татар иле. – 2002. – №40.
22. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.119.
23. Идегей. Татарский народный эпос. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006.
24. Энциклопедический словарь Брокгауз-Эфрон. – Т.69. – М., 1902.

Ф.Г. Ислаев

К вопросу о происхождении «лапотных» мурз

После покорения Казанского ханства православная церковь при поддержке государственных институтов вела постоянную работу по распространению христианства среди мусульманских народов. На протяжении столетий такая деятельность среди мусульман то усиливалась, то ослабевала. На первых порах основное внимание уделялось крещению татарских феодалов – князей-мурз. Покорители Казанского ханства, осознавая, что без помощи местной элиты управлять завоеванным обширным краем будет невозможно, стали стимулировать переход в православие лояльных новым властям мурз. В тех условиях единственным доказательством верной службы Московскому государству была смена религиозной идентичности, т.е. принятие мурзами православной веры. Результатом таких настойчивых усилий, по данным Р.Ф. Галлямова, доля новокрещеных среди служилых мурз и татар в начале XVII века доходила до 40%, в то время как крестившиеся среди ясачных татар составляли всего 4–5% [2, с.13]

Переход мурз и служилых татар в православие стимулировался не только материальными благами, но и насилием. Об этом свидетельствует жалоба романовских служилых татар царю Алексею Михайловичу, что «романовский воевода Олексий Малышкин посадил нас холопеи твоих в тюрьму и мучил, сажал в цепь и в железа и нудил нас холопеи твоих сильно креститься в православную христианскую веру; и не мога мы, холопи твои, претерпеть муки от него... подали